

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
1 Ранняя Япония.....	11
2 Создание централизованного государства. 550–794 годы	47
3 Царство вкуса. Жизнь аристократов в эпоху Хэйан. 794–1185 годы	80
4 Подъем и расцвет сословия воинов. XII–XV века	120
5 Раздробленность и объединение. 1460-е — начало 1600-х годов	163
6 Удерживая власть. Официальная культура эпохи Токугава. 1603–1850-е годы	206
7 Городская популярная культура эпохи Эдо. Изменчивый мир и не только. Конец XVII — середина XIX века	246
8 Обращаясь к Западу. 1850–1900-е годы	294
9 Модернизм и его разочарования. 1900–1930-е годы	343

10	Культура империи и войны. 1900–1940-е годы.....	388
11	Поражение и восстановление. 1945–1970-е годы	443
12	«Классная» Япония как культурная сверхдержава. 1980–2010-е годы	500
	Примечания	555
	Предметно-именной указатель	565

ПРЕДИСЛОВИЕ

Работая в Техасском университете в городе Остин, более десятка лет я преподавала курс под названием «Введение в Японию». Это ознакомительный курс, направленный на то, чтобы побудить студентов к более глубоким изысканиям, предлагая им обзор 1000 лет японских достижений в культурной, социальной и политической областях. Поиск учебника для курса навел меня на мысль о так называемом принципе Златовласки*: один учебник уделял внимание только элитам и средневековому периоду или был слишком дорогим, другой не касался гендерных или религиозных вопросов или не предоставлял иллюстраций — но, в отличие от девочки из сказки, я так и не нашла того, который подошел бы в самый раз. Возможность представить мою собственную версию «Японии» появилась, когда Рид Малкольм из издательства Калифорнийского университета по рекомендации профессора Петера Дууса пригласил меня отправить заявку на написание вводного учебника по японской истории и культуре. Я глубоко благодарна Риду, Зуке Хан и другим сотрудникам издательства за их поддержку этого проекта.

Этот текст преследует несколько целей. Как историк я знала, что пересказ основной исторической канвы важен для студентов, чтобы помочь им понять контекст культурных достижений и увидеть, как со временем одни явления продолжают существовать,

* В русской культуре аналогом сказки про Златовласку, продолжающим такую аллерию выбора, можно считать сказку о Маше и трех медведях. — Прим. ред.

а другие перестают. Также я уделила значительное внимание изобразительным искусствам, литературе и материальной культуре, потому что эстетика и традиция занимают в современной японской национальной идентичности центральное место, что до определенной степени беспрецедентно для богатейших стран мира. Также я периодически пыталась сравнить проблемы прошлого с современной ситуацией, поскольку студенты обычно хорошо воспринимают примеры из современной жизни. Хотя вводный текст никогда не может быть по-настоящему всесторонним, темы колоний под японским владычеством, повседневной культуры потребления, религии в современной Японии, гендерных норм и культуры протеста получают хотя бы частичное освещение по сравнению с тем, которого заслуживают. Послевоенное и современное искусство, а также поп-культура не будут отодвинуты на второй план. Я признаю, что получившийся текст может содержать мои собственные предубеждения, однако он также раскрывает темы, которые, как я выяснила, вызывают наибольший интерес у студентов.

Главы структурированы одновременно в хронологическом и тематическом порядке, что приводит к некоторому наложению исторических периодов. Так, в главах 6 и 7 рассматривается период Эдо (1600-е — середина 1800-х гг.), однако в главе 6 основное внимание уделено системе правления сёгуната Токугава, а также интеллектуальным и религиозным достижениям эпохи, в то время как глава 7 фокусируется на процветании новых форм городской культуры. Похожим образом главы 9 и 10 рассматривают первые 40 лет XX века, но глава 9 посвящена обсуждению японской модернизации, а глава 10 — японской экспансии за рубеж в качестве империалистической державы.

В финале каждой главы я предлагаю 10–12 книг для дальнейшего чтения, и они даже в первом приближении не охватывают всей литературы, к которой я обращалась при написании этой книги. Наоборот, эти разделы представляют собой эклектичное собрание классических и новейших прорывных работ. После каждой главы есть краткий список рекомендованных фильмов, включающий документальные, художественные и анимационные фильмы. Эти

списки весьма своеобразны: они отражают как доступные работы по конкретному периоду (которых заметно меньше по дохэйанским эпохам), так и мои собственные предпочтения.

Я в долгу перед многочисленными экспертами по различным областям японской культуры — на их исследованиях базируется эта книга, — а также перед несколькими внимательными рецензентами, которые предложили мне важные догадки и замечания. Все оставшиеся ошибки и неточности остаются целиком на моей ответственности.

Замечания по некоторым правилам, принятым в книге

Имена даны в японском порядке — фамилия перед именем. У многих имен в первых главах есть притяжательное местоимение «но»: например, Сугавара-но Митидзанэ — Митидзанэ из семейства Сугавара.

1 РАННЯЯ ЯПОНИЯ

Географическое положение и климат

Япония представляет собой архипелаг, состоящий из четырех больших островов и более 6000 мелких, в основном необитаемых. Совокупная площадь страны сопоставима с территорией Калифорнии или Италии. С севера на юг расположены четыре главных острова в следующем порядке: Хоккайдо, Хонсю, Сикоку и Кюсю. Из более мелких островов двумя самыми населенными являются Окинава в южной группе островов Рюкю и Садо к северу от Хонсю. Близость к морю оказала огромное влияние на культуру и общество этого островного народа: море — важнейший источник пищи, климатический фактор, а также преграда для контактов с соседними странами. Так, к примеру, расстояние от Японии до Китая — 800 км, а до ближайшей соседней страны, Кореи, нужно плыть 200 км. Если бы Япония находилась еще дальше от этих азиатских государств, ее могли бы миновать такие достижения китайской цивилизации, как письменность, буддизм и конфуцианство, принесенные в Японию переселенцами с Корейского полуострова. Если бы она была ближе к могущественной Китайской империи, вероятно, не смогли бы развиваться собственный уникальный язык и материальная культура.

Около 80% суши в Японии занимают горы, на удивление лесистые. В горах расположено множество вулканов, как спящих, так и действующих, поэтому в Японии в изобилии термальные ис-

Хоккайдо

1. Хоккайдо

Тохоку

2. Аомори
3. Иватэ
4. Мияги
5. Акита
6. Ямагата
7. Фукусима

Канто

8. Ибараки
9. Тотиги
10. Гумма
11. Сайтама
12. Тиба
13. Токио
14. Канагава

Тюбу

15. Ниигата
16. Тояма
17. Исигава
18. Фукуи
19. Яманаси
20. Нагано
21. Гифу
22. Сидзуока
23. Айти

Кансай

24. Миэ
25. Сига
26. Киото
27. Осака
28. Хиого
29. Нара
30. Вакаяма

Тюгоку

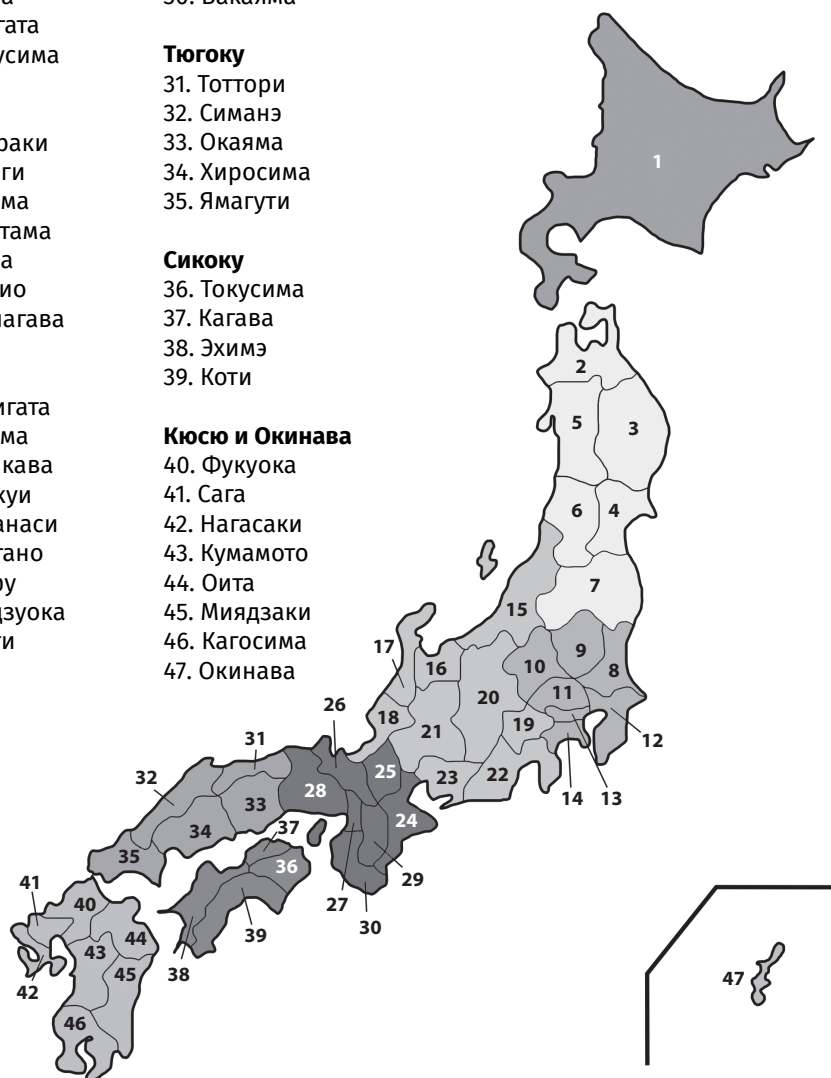
31. Тоттори
32. Симанэ
33. Окаяма
34. Хиросима
35. Ямагути

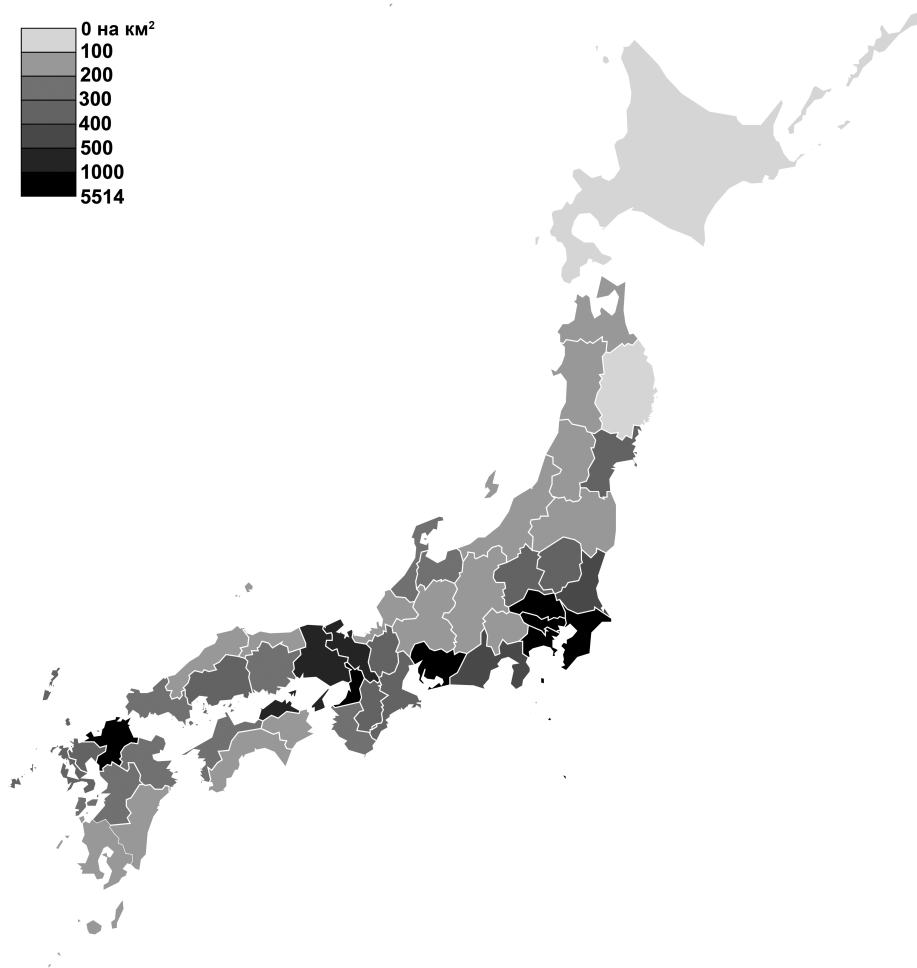
Сикоку

36. Токусима
37. Кагава
38. Эхимэ
39. Коти

Кюсю и Окинава

40. Фукуока
41. Сага
42. Нагасаки
43. Кумамото
44. Оита
45. Миядзаки
46. Кагосима
47. Окинава

Карта 1. Регионы и префектуры Японии

Карта 2. Плотность населения по префектурам, Япония
(количество человек на квадратный километр)

точники и часты землетрясения: в год случается до 1000 толчков. Гора Фудзи — самая высокая гора Японии, 3776 метров над уровнем моря, — представляет собой вулкан, который последний раз извергался в XVIII веке. Особенно активным он был с VIII по XII век, и тогда его считали злым божеством, однако в наши дни Фудзи — важный живописный символ национальной идентичности¹. Не более четверти территории Японии считается пригодной для жизни,

поэтому поселения компактно расположены вдоль берегов Тихого океана, Японского моря и Внутреннего моря, в долинах рек, на редких равнинах, особенно на равнине Канто на северо-восточном Хонсю, где находится Токио, и на равнине Кинай в Центральной Японии, где расположены города Киото, Нара и Осака. В настоящий момент более трех четвертей японцев живут в густонаселенных городах на этих территориях, тогда как сельские регионы населены гораздо меньше. До появления современной транспортной системы перемещение по горам было затруднено, вследствие чего диалекты, жизненный уклад, производимая продукция и животный мир весьма различаются по регионам.

Вследствие удлинённости архипелага климат Японии также весьма разнообразен: от суровых снежных зим на северном и северо-западном побережье Хонсю до мягкой зимы и субтропического лета на Окинаве. Столица Японии Токио расположена примерно на широте Лос-Анджелеса. Летом там жарко и влажно, а в июне — июле наступает сезон дождей. К сентябрю тайфуны приносят на острова жестокие, разрушительные штормы. Самые приятные сезоны — весна и осень, когда многие стремятся полюбоваться цветущей сакурой или яркими красками кленовой листвы. Эти заметные сезонные изменения японское искусство и поэзия воспевают веками.

Доисторическая Япония

Кто были предки японцев? Откуда они родом и когда начали заселять острова, которые мы сегодня зовем Японией? Самые ранние обитатели этих земель, вероятно, пришли с островов Тихого океана или из Юго-Восточной Азии, но об этих дальних предках не сохранилось никаких письменных свидетельств. Самые ранние японские хроники — «Кодзики» (букв. «Записи о деяниях древности») и «Нихон сёки» (или «Нихонги», букв. «Анналы Японии») — говорят о мифологическом происхождении островов, однако они были написаны гораздо позже, в начале VIII века н. э., и их сведения о столь давней истории ненадежны. Таким образом,

для получения информации о доисторической культуре Японии необходимо обратиться к археологическим данным. Археология в Японии невероятно популярна, поскольку по стране разбросаны тысячи памятников, легко доступных для раскопок. Результаты этих исследований свидетельствуют, что люди живут на архипелаге уже более 50 000 лет, а также что на островах существовала богатая культура палеолита.

Доисторическую эпоху Японии до возникновения местных письменных памятников принято приблизительно делить на четыре периода: палеолит (ок. 35 000–15 000 лет до н. э.), Дзёмон (15 000–900 лет до н. э.), Яёй (900 г. до н. э. — 250 г. н. э.) и Кофун (250–600 гг.). Каждый период имеет свои характерные отличия, но тем не менее некоторые важные черты сохранялись на протяжении всех этих эпох. Постепенное развитие длилось тысячи лет: от палеолита (или раннего каменного века) к гончарному делу, охоте и собирательству эпохи Дзёмон, далее к металлургии и сельскому хозяйству периода Яёй и, наконец, к эпохе, в которую строили огромные погребальные курганы-кофун — а значит, у местных правителей хватало мощи собирать десятки тысяч человек на постройку этих грандиозных сооружений. Важно помнить, однако, что эти эпохи не имеют четких границ. Периоды накладывались друг на друга: так, техники гончарного дела, выпаривания соли и постройки зданий, зародившиеся в эпоху Дзёмон, впоследствии долго сосуществовали с обработкой металла и развитым сельским хозяйством периода Яёй.

До 1990-х годов большинство археологов полагали, что современные жители Японии — в основном наследники людей Дзёмон. Однако сейчас, после анализа ДНК черепов и костей, стало ясно, что японское население произошло от двух групп: от предков людей Дзёмон, пришедших с юга, и от различных переселенцев второй волны, смешавшихся с Дзёмон в течение эпохи Яёй. Современные японцы генетически близки к более поздним иммигрантам, однако особенности, унаследованные от людей Дзёмон, до сегодняшнего дня можно заметить у населения Окинавы и у айнов — исконных жителей Хоккайдо.

Развитие в период Дзёмон

Примерно за 15 000 лет до н. э. обитатели северной и восточной частей архипелага овладевают технологией ленточной керамики: изготавливают посуду и фигурки, укладывая рядами жгуты из глины, и после обжигают на открытом огне для придания изделиям прочности. Такая керамика упростила людям эпохи Дзёмон приготовление пищи и хранение собранных продуктов, а также позволила селиться дальше от непосредственных источников питьевой воды. В этот же период научились добывать соль, выпаривая морскую воду в горшках, что позволило дольше хранить еду. Эпоха Дзёмон очень длинна — около 10 000 лет, поэтому форма и декор глиняных изделий варьируются широко: они различались и в разные периоды, и в разных регионах. С доисторического периода до наших дней керамика остается важной частью японского искусства и культуры.

Эта эпоха берет свое название от характерной землистой керамики, которую тогда производили. Слово «дзёмон» означает «веревочный орнамент»: зачастую эта керамика была украшена орнаментом, полученным при вдавливании веревки или ветки в мягкую глину перед обжигом. Для керамики Дзёмон разработана следующая классификация: прото-Дзёмон, ранний, средний и поздний Дзёмон. Посуда прото-Дзёмон — это наиболее ранняя достоверно датированная керамика, обнаруженная в мире к настоящему моменту: ее изготавливали с 11 000 до 5000 года до н. э. Дно у этих сосудов обычно округлое или заостренное, и использовались они, по предположениям археологов, в основном для приготовления еды на открытом воздухе. Чтобы удержатъ сосуды в вертикальном положении, их обкладывали камнями или зарывали в песок. К раннему периоду Дзёмон (5500–3500 гг. до н. э.) широкое распространение получают сосуды с плоским дном, что позволяет предположить, что теперь они, вероятно, чаще использовались для приготовления еды в помещении и стояли на полу. В разных регионах использовались разные стили украшения керамики. Так, на северо-востоке Хонсю и Хоккайдо часто встречаются веревоч-

Сосуд среднего периода Дзёмон, Британский музей.

Фото Морио, под лицензией Wikimedia Commons

ные орнаменты, тогда как на Кюсю узор наносился горизонтальными полосами в виде «елочки». Керамика среднего периода Дзёмон особенно поразительна: на многих сосудах изображены дикие абстрактные декоративные формы, напоминающие языки пламени или извивающихся змей. Никакой стандартизации в этих сосудах не наблюдается, каждый — уникальный плод творческой фантазии. Археологи предполагают, что такое впечатляющее оформление керамики свидетельствует о том, что эта посуда использовалась не только для практического применения, но и в ритуальных целях. В период позднего Дзёмон (2500–1500 гг. до н.э.)

стенки сосудов становятся тоньше, а формы и размеры — разнообразнее.

Немалая часть наших знаний об обществе периода Дзёмон, включая керамику, проистекает из раскопок раковинных куч, то есть мусорных насыпей. Огромные раковинные кучи вблизи поселений сохраняют свидетельства пищевых предпочтений, повседневного быта и погребальных практик. Высокое содержание кальция и щелочей в таких мусорных насыпях замедляют разложение, и археологам удается обнаружить остатки пищи, инструменты и другие артефакты эпохи Дзёмон. Находки из насыпей свидетельствуют, что люди той эпохи жили охотой и собирательством: они питались орехами, плодами, кореньями, рыбой, моллюсками и мясом животных. В мусорных насыпях находят олени, кабаны и медвежьи кости; кости и раковины десятков видов рыб и моллюсков; каменные и деревянные инструменты; луки и наконечники стрел; крючки для рыбной ловли и наконечники гарпунов; фрагменты весел и рыболовных сетей; украшения, например лаковые гребни или серьги из ракушек.

Раковинные кучи впервые обнаружил американский зоолог Эдвард Сильвестр Морс в 1877 году. Морс, нанятый новым правительством Мэйдзи для модернизации системы образования, заметил большой холм из окна поезда между Йокогамой и Токио. В сентябре 2016 года в пещере на островах Окинавы был найден древнейший в мире рыболовный крючок возрастом около 23 000 лет, изготовленный из раковин морских улиток.

Археологические раскопки выявили полуоседлые поселения, представляющие собой небольшое скопление землянок, рассчитанных на пять–шесть человек; пол в них находится заметно ниже уровня земли, а в центре расположен очаг. Иногда в таких поселениях встречаются расставленные по кругу высокие каменные палыцы — вероятно, они использовались для деревенских ритуалов, связанных с охотой и рыболовством. Общины Дзёмон, возможно, вели натуральное хозяйство, однако торговля, видимо, тоже имела место: соль из прибрежных районов находят в горных поселениях, а обсидиан и другие горные минералы, использовавшиеся для изго-

Дугу позднего периода Дзёмон, Национальный музей Токио.

Фото Rc 13, под лицензией Wikimedia Commons

товления инструментов, обнаруживаются в прибрежных деревнях. Также в этот период начинается примитивное земледелие, по-видимому подсечно-огневого типа — в небольших количествах выращиваются бобовые, бахчевые и зерновые, например ячмень и просо.

Могилы были небольшими и представляли собой простые ямы, в которые помещали тела. Как жилища, так и погребения в поселениях не имеют значительных различий между собой, вследствие чего ученые предполагают, что общество эпохи Дзёмон не имело классового или имущественного расслоения. Вероятно, еды в тот период производилось недостаточно для того, чтобы прокормить элиты, которые не были бы заняты трудом.

Одни из самых поразительных предметов эпохи Дзёмон — каменные и керамические фигурки, называемые догу. С особым искусством их делали в северо-восточной части страны на протяжении среднего и позднего периода Дзёмон. Догу с ярко выраженными антропоморфными чертами* отличаются выпученными глазами — иногда их называют «глазами в виде кофейных зерен» или «глазами в защитных очках», поскольку по форме они похожи на традиционные снежные очки северных народов. Одни фигурки изображают беременных женщин с выдающейся грудью, а некоторые, судя по всему, были намеренно разбиты. Археологи предполагают, что такие фигурки могли использоваться знахарями в ритуалах родовспоможения или лечения ран и болезней.

Развитие в период Яёй

Внедрение и распространение организованного сельского хозяйства и других технологий улучшили повседневную жизнь обитателей островов. Выращивание поливного риса, металлообработка, ткачество и новые приемы в гончарном деле чрезвычайно улучшили материальную сторону жизни. Период Яёй назван так по местности в районе современного Токио, где впервые был обна-

* Встречаются и зооморфные, и антропоморфные догу. — Здесь и далее примечания научного редактора, если не указано иное.

ружен новый тип керамики — менее землистый и органический, чем сосуды периода Дзёмон; для него характерны сглаженные линии и поверхности. Люди эпохи Яёй уже, судя по всему, начали использовать гончарные круги и улучшенную технику обжига, что позволило производить керамику более изящную и тщательно обработанную, нежели в период Дзёмон. Если керамике Дзёмон свойственна обильная орнаментация, то для глиняной посуды Яёй гораздо важнее форма и функция. Многие предметы вообще никак не украшены, на некоторых встречается простой геометрический орнамент. По этой керамике заметно, что разные типы сосудов использовались в различных целях: для приготовления пищи, хранения, ритуальных приношений и т. д. Керамику использовали также в погребальных ритуалах. Огромные кувшины, которые могли сделать только особо искусные гончары, устанавливались близко друг к другу для человеческих погребений. Существовали, однако, и другие типы захоронений, например каменные гробы, сверху которых возводили прямоугольные насыпи — предтечи огромных курганов IV–V веков н. э. В отличие от захоронений периода Дзёмон, в которых погребения не отражают социального статуса умершего, погребальный инвентарь Яёй, например бронзовые зеркала, бусы из полудрагоценных камней, индивидуальные орнаменты, оружие, вероятно, свидетельствует о социальной иерархии.

Внедрение поливного рисоводства имело долговременные социальные последствия, влияющие на жизнь в японской деревне и по сей день, поскольку такая технология требует сложной координации труда. В Китае выращивали рис по меньшей мере с 5000 года до н. э., а на Корейском полуострове — примерно с 1500 года до н. э. Скорее всего, переселенцы или торговцы с Азиатского континента привезли эту культуру в Западную Японию. Поначалу рис выращивали в естественной болотистой местности. Такие поля засеивали семенами, а дальше полагались на дождь, который принесет богатый урожай. Но со временем выращивать рис начали более системно. Крестьяне огораживали заливные поля, обеспечивая их водой из специально построенных оросительных каналов. Сначала отдельно выращивали рассаду, а потом высаживали ее на поля

аккуратными рядами, чтобы упростить себе прополку. Изготавливались специальные инструменты: деревянные грабли, железные мотыги и лопаты, ступы и песты для измельчения риса, каменные топоры и серпы. Когда ирригационная система стала более управляемой, рисовые поля и крестьянские поселения начали строиться на более высоких уровнях. Обработка заливных полей — интенсивный труд, требующий совместных усилий по возделыванию земли, организации полива и сбору урожая. Но рис стоил этих усилий: он богат калориями и способен прокормить больше людей, чем собирательство. Из-за требований интенсивного земледелия японцы стали селиться в низинах устойчивыми крестьянскими общинами. С тех пор рис стал главным продуктом японской экономики, хотя и другие злаковые культуры, например просо или гречиха, играли большую роль в ежедневном рационе крестьян вплоть до XX века.

В Японии можно посетить несколько реконструированных поселений эпохи Яёй. Одно из самых известных — это археологический раскоп под названием Торо в префектуре Сидзуока, обнаруженный в 1943 году. Деревня расположена в низине, в устье реки. В северной ее части находятся 12 жилых построек и два амбара, а в южной — рисовые поля с остатками сложно устроенной ирригационно-дренажной системы. Подобно жилищам эпохи Дзёмон, дома Яёй овальной формы, покрыты тростниковой крышей, поддерживаемой четырьмя толстыми столбами. Пол в таких домах расположен ниже уровня земли, его площадь примерно 15 квадратных метров, в центре расположен очаг. Часть продуктов хранилась в кувшинах, но к середине периода Яёй появляются специальные деревянные амбары, пол которых приподнят над уровнем земли, чтобы защитить зерно от насекомых, грызунов и гнили. В музее Торо представлено много хорошо сохранившихся артефактов, рассказывающих о деревенском быте. Амбар на сваях — важное для деревенской общины строение — представлен в числе глиняных фигурок, а также изображается на ранних бронзовых колоколах. Позднее этот мотив проник и в архитектуру святилищ и дворцов.

Эстетическую и социальную сферы жизни обогатила также металлургия. Японцы начали использовать железо и бронзу при-

Бронзовый колокол дотаку эпохи Яёй,
Метрополитен-музей, Нью-Йорк, фонд Роджера 1918 (18.68).
Источник: ARTstor Images для научных публикаций

мерно в 300 году до н. э. Оба металла долгое время обрабатывались в Китае и Корее, и переселенцы принесли эти технологии в Японию. Все железо, медь и олово, использовавшиеся в эту эпоху, были импортированы с Азиатского континента. Железо, обработанное на наковальне, в основном использовалось в быту для изготовления инструментов и оружия. Из бронзы — сплава меди и олова — отливали ритуальные предметы, являвшиеся символами власти, например мечи, зеркала, колокола дотаку. Первоначально колокольчики копировали континентальные образцы, но по мере развития кузнечного ремесла в Японии колокольчики увеличились в размере и усложнились по форме. Поздние модели богато украшены, а их стенки настолько тонки, что они, возможно, утратили музыкальные функции* и служили символами вассальной зависимости от некой политической власти. В пользу этой теории говорит тот факт, что колокола, отлитые из одной литейной формы, находили при раскопках на удаленных друг от друга местах.

Увеличение количества и качества оружия за счет развития металлургии привело к взрывному увеличению масштабов военных действий, позволяя отрядам под предводительством местных вождей завоевывать и объединять под своим контролем все большие территории. К концу периода Яёй уже заметны стратифицированные общины, в которых погребения вождей и их семейств отделены от кладбищ простолюдинов и содержат в числе прочего тайники с зеркалами, ювелирными изделиями, мечами, копьями и колокольчиками, произведенными в разных регионах Японии. На некоторых телах, погребенных в курганах, использовавшихся для захоронения знатных людей, обнаружены специальные нарукавные повязки, которые ограничивали размер бицепса и тем самым символизировали высокий статус носителя: правитель может позволить себе мышцы меньшего размера, чем рядовой крестьянин, занятый ручным трудом.

* Об этом же свидетельствует исчезновение била.

Курганный период

Нововведения, появившиеся в период Яёй в сельском хозяйстве, металлообработке, гончарном ремесле и погребальных практиках, продолжали развиваться и распространяться по Японии в течение нескольких следующих веков. Хотя новые технологии обеспечили достаток в обществе, повседневная жизнь рядовых крестьян не особенно изменилась, несмотря на то что правители становились богаче и могущественнее. С III по VII век н. э. они строили все более изощренные курганы-кофун, которые сейчас приняты в качестве определяющего символа этой эпохи. К настоящему моменту обнаружено около 10 000 таких погребений, в основном встречающихся группами, — на Северном Кюсю, вдоль побережий Внутреннего и Японского морей и особенно на равнине Кинай. Самые большие курганы найдены в районе равнины Нары на восточной оконечности Внутреннего моря, в так называемом регионе Ямато.

Изначально могилы встраивали в склон естественного холма. Позднее большие погребения представляли собой высокие курганы, насыпанные поверх каменных погребальных камер, с боковым входом через каменный коридор. По форме курганы могли быть круглыми или квадратными, а также сложной комбинацией этих фигур. Наиболее характерными были погребения в форме замочной скважины — квадратные спереди и округлые сзади, напоминающие по форме колокол дотаку. На протяжении IV–V веков строили массивные курганы такого типа, окруженные рвами. Самый известный из них — курган Нинтоку близ города Осаки — величайший памятник, который по количеству ресурсов и труда, потребовавшихся для его создания, может посоперничать с пирамидами. Точных данных о правителе Нинтоку не сохранилось, однако «Нихон сёки» утверждает, что он царствовал 90 лет. Периметр кургана Нинтоку превышает 485 метров, высота составляет почти 35 метров. Он занимает почти 32 гектара и окружен тремя рвами. Особенность этого захоронения — каменные погребальные камеры с расписными стенами, в которых обнаружены саркофаги с надписями и драгоценный погребальный инвентарь.

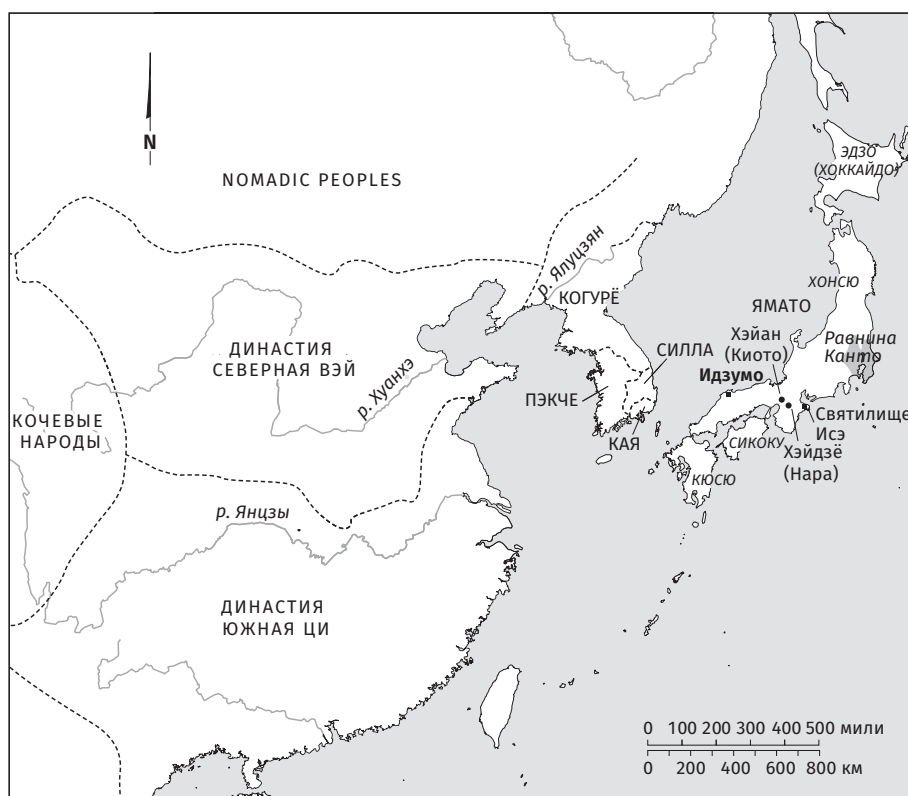

Ханива, изображающая воина эпохи Кофун, Национальный музей Токио.

Источник: Wikimedia Commons

Отличительной чертой искусства периода Кофун являются так называемые ханива, буквально — «глиняные круги». Керамические цилиндры около метра высотой, изображающие фигурки людей, животных и предметов, помещались на склонах курганов. Первоначально их функцией было, вероятно, не дать кургану осыпаться, но со временем они развились в богатую художественную форму, выражавшую многие аспекты повседневной жизни того времени. Ханива изображали молодых воинов, стариков, жриц, матерей с детьми, лошадей, лодки и амбары. Многие фигурки вылеплены с очаровательной откровенностью и прямоотой. В некоторых погребениях ханива, по всей видимости, были расставлены в ритуальном порядке, словно процессия, приветствующая мертвеца и окружающая его знакомыми людьми и предметами. Тысячи ханива, необходимых для богатых могил вроде Нинтоку, изготавливались, вероятно, специально обученными для этого ремесленниками. «Нихон сёки» утверждает, что в прежние времена усопшего правителя в загробный мир сопровождали его приближенные, будучи похороненными живьем, и что Суйнин — еще один легендарный император, правивший, по преданию, с 29 года до н. э. до 70 года н. э., — запретил это делать, велел заменить живых людей глиняными фигурками.

К сожалению, ни курган Нинтоку, ни другие захоронения императорской семьи нам недоступны, потому что они находятся под юрисдикцией Управления Императорского двора Японии, которое строго ограничивает к ним доступ и запрещает раскопки. Причина этих запретов лежит в текущей политике и международных отношениях. Погребальный инвентарь множества могил свидетельствует о наличии культуры верховой езды — это, например, стремена, украшения седел и кости лошадей. Очевидное существование аристократии, владевшей искусством верховой езды, явилось предпосылкой теории о захвате Японии неким народом, пришедшим с лошадьми с Корейского полуострова в IV веке н. э. Официальное признание этой теории означало бы согласие с той точкой зрения, что предки Японского Императорского дома были из Кореи — бывшей колонии и современного соперника. Это

Карта 3. Древние государства Восточной Азии

неприемлемо для Управления Императорского двора Японии, консервативных политиков и бюрократии. Тем не менее в 2001 году император Акихито публично признал, что мать императора Камму (737–806) была корейкой.

Было бы ошибкой представлять себе Японию и Корею в эпоху Кофун отдельными соперничающими государствами с четкими границами. В Восточной Азии источником цивилизации и моделей управления был Китай. Китайская философия и материальная культура, по сути, пришла в Японию через Корейский полуостров, который в 400 году н. э. был разделен на три государства: Силла, Пэкче и Когурё. Кроме того, на южной оконечности полуострова существовало объединение небольших государств, известное под названиями Кая

или Мимана, в котором главенствовали переселенцы из Японии. Миграционные потоки из Китая через Корейский полуостров на Японский архипелаг были весьма интенсивными, что обеспечило Японии экономическое, социальное и политическое развитие. Из Кореи в Японию прибывали переселенцы — выходцы из различных социальных слоев, обладавшие массой разнообразных навыков. Легенды рассказывают, как мудрец Вани в 405 году был послан королем Пэкче познакомить японский двор с китайской письменностью. Потомки Вани образовали касту официальных придворных писцов. Многие влиятельные японские кланы — удзи — имели тесные связи с Азиатским континентом, откуда принесли новые ремесла и технологии, например металлообработку высокой сложности, позволявшую изготавливать доспехи и более высокого качества наконечники копий и стрел, или непористую керамику, обожженную в закрытой печи. Также зачастую из переселенцев формировались наследственные профессиональные группы вокруг кланов-удзи — так называемые бэ. Они работали писцами, дипломатами, конюхами, ткачами, гончарами, а также ткали шелк и изготавливали бумагу. Элитные кланы-удзи, сохранившие тесные связи с полуостровом, например Сога, поддерживали традиции, характерные для корейских государств. Храмы и дворцы, построенные на средства Сога, были выполнены в стиле Пэкче. Фрагменты настенных росписей VII века изображают японский двор в одежде стиля Когурё.

Общество Ямато

Письменные японские хроники периода Кофун не сохранились, однако на основе количества, размеров и локализации захоронений, а также иных артефактов, найденных при раскопках, и фольклорных данных ученые предполагают, что население было разделено на несколько государств разной величины и влияния, управляемых вождями из местных кланов (удзи). Эти кланы формировали более крупную конфедерацию, которая, в свою очередь, управлялась династией из региона Ямато, потомки которой стали японской императорской семьей. Правители Ямато, называвшие

себя потомками Аматаэрасу, богини Солнца, распределяли между своими вассалами — вождями удзи — бронзовые зеркала, мечи, колокола и другие ценные предметы, зачастую привезенные из Кореи или Китая. Союзные вожди, в свою очередь, сооружали себе погребальные курганы в стиле Ямато, в которые помещали дары, пожалованные сюзереном. Подчиненным Ямато кланам разрешалось почитать собственных местных богов и предков, однако эти божества считались подданными Аматаэрасу.

Официальные хроники китайских династий — важный письменный источник информации о Японии до VI века н.э. — подтверждают эти предположения. Китайские посланники ездили в Японию, называемую ими королевством Ва, в рамках попыток Китая описать условия жизни окружающих варварских земель. Эти хроники описывают не только расклад политических сил на архипелаге, но также обычаи и верования людей Ва. Посланники подмечают детали повседневной жизни Ва: например, люди питаются сырыми овощами, едят руками и ходят босиком. Они подчеркивают, что люди Ва чрезвычайно озабочены чистотой и опрятностью, а также с благоговейным почтением относятся к горам. Отчеты упоминают, что у них нет различий между мужским и женским поведением, хотя у многих мужчин более одной жены. Многие подобные наблюдения, скорее всего, выросли из значительной гендерной разницы в китайских нормах поведения. Также в отчетах описываются религиозные и ритуальные практики: например, гадание по трещинам на раскаленных костях животных или похоронный обряд, включавший воздержание от употребления мяса скорбящими и сооружение земляных курганов над могилой.

В первых сообщениях китайских летописей, относящихся примерно к I веку до н.э., Японию описывают как землю, на которой живет больше сотни племен. Некоторые племена отправляли послов в Китай, чтобы тот подтвердил их притязания на главенство среди других племенных сообществ. Первый подробный отчет был написан в 297 году н.э. для династийной хроники Вэй (220–265). Самые интригующие сообщения хроники Вэй повествуют о правительнице по имени Пимику (или Химико), управлявшей страной

Яматай. Пимику при помощи шаманских сил объединила и усмирила 30 воюющих кланов. Она не имела мужа и жила в тщательно охраняемом дворце. Ее свиту составляла 1000 служанок. К народу она выходила редко, и приказы передавал подданным ее младший брат. В 238 году Пимику отправила посольство ко двору китайского императора с подношениями, включавшими «четверых рабов и шестерых рабынь, а также два отреза узорчатой ткани, каждый по шесть метров длиной»². В ответ ее официально признали «Королевой Ва, дружественной Вэй» и преподнесли в дар золотую печать. После смерти Пимику похоронили в «великом кургане», причем более сотни слуг были принесены в жертву и похоронены вместе с ней. После смерти ее сменил некий правитель, но ему не удавалось поддерживать мир в стране, поэтому вместо него правительницей была назначена 13-летняя девушка по имени Иё.

Первая японская историческая хроника не упоминает ни Пимику, ни Яматай, а о местонахождении королевства историки ведут ожесточенные споры. Одни считают, что Яматай располагалось в северной части Кюсю, другие — что в регионе Кинай. Те же японские хроники, что были созданы много веков спустя с целью легитимации и прославления правителей Ямато, могли опустить упоминание о Пимику, поскольку она не принадлежала к роду Ямато, которому впоследствии удалось установить контроль над островами.

История Пимику освещает важные особенности политического устройства в ранней Японии. *Мацуригото* — древнее слово, обозначающее «управление», — подразумевает, что вожди были ответственны как за политическое управление, так и за религиозные церемонии, а также что они должны были подчиняться воле богов, руководя страной. Важной зоной ответственности властителей, таких как Пимику, было взаимодействие с божествами данного сообщества, часто путем гадания или одержимости духами, а также проведение ритуалов поклонения или умиротворения этих божеств. Поскольку такими способностями обладали чаще всего женщины-шаманки, то и правительницами нередко становились именно они. Зачастую они делили властные полномочия с мужчиной — мужем или иным родственником. Женщина обычно

отвечала за ритуальную сферу жизни страны, тогда как мужчина занимался государственными делами. Императрицы более поздней эпохи, например Суйко (554–628, прав. — 592–628 гг.), Дзито (645–703, прав. — 690–697 гг.) или Кокэн (718–770, прав. — 747–758 гг., а также во второй раз взошла на трон под именем Сётоку в 764–770 гг.), также следовали этой традиции. Если властители не были супругами, то главенство обычно оставалось за женщиной. Такие правящие пары были также обнаружены в Силле и Китае. Взаимная дополняемость гендеров проявляется и в японской мифологии: например, супругами были первопредки Японских островов Идзанаги и Идзанами. Тем не менее впоследствии женщины все реже становятся правительницами, что происходит, наряду с прочими факторами, из-за усилившегося влияния конфуцианства и китайской модели управления государством*.

Другое сообщение о делах в Японии помещено в китайской династийной хронике «Сун шу», написанной в 513 году н. э. Сообщение под 478 годом описывает взаимоотношения Ва и соседних королевств на континенте. Там рассказывается, как четыре правителя Ва добивались у китайского двора разрешения контролировать территорию не только Ва, но и Корейского полуострова. Один правитель по имени Бу (или Ну) просил одобрения на введение войск в корейское королевство Когурё. Китайский император издал эдикт, называющий Бу «Главкомандующим военными силами шести стран — Ямато, Пэкче, Силла, Имна, Чинхан, Мохан, великим полководцем, умиряющим Восток, правителем Ямато», и одарил его золотой печатью с надписью «Правитель страны На [страны] Ва [страны] Хань». В 1784 году в северной части Кюсю была найдена искусно вырезанная печать с этой надписью — правда, ее поначалу приняли за подделку. Сейчас ученые уверены, что это действительно та самая печать, описанная в китайских манускриптах**.

* Всего в Японии было восемь императриц и десять правлений женщин-императриц (две императрицы дважды всходили на престол). Восемь из десяти правлений приходятся на VII–VIII века, два — на период Эдо.

** Большинство ученых отождествляют эту золотую печать, древнейшую в Японии, с печатью, упомянутой в «Хоу Хань шу» в записи 57 года н. э., в период правления императора Гуан-У (26–58 гг. н. э.). В «Сун шу» о пожаловании золотой печати с такой надписью ничего не говорится.

Религиозные устои: синто — путь ками

Как археологические находки, так и сведения китайских хроник свидетельствуют о важности религиозных ритуалов в доисторической Японии. Исконная религия Японии известна в наши дни как синто, или «путь ками». Слово «синто» появилось вследствие необходимости отделять местные верования от буддизма, официально введенного в Японии в VI веке н. э. У синто нет ни основателя, ни, строго говоря, священных текстов, ни четко установленных догм. Это политеистически-анимистическая вера, призванная выступать посредником между людьми и божествами — *ками*. Идея ками весьма отличается от идеи Бога, свойственной многим монотеистическим религиям. К примеру, ками могут принимать разную форму. Люди, могущественные при жизни, часто оказываются способны после смерти стать ками. Некоторые ками представляют устрашающие силы природы, например грозы и землетрясения; другие привязаны к местности и живут в горах, на водопадах и деревьях. В отличие от большинства богов монотеистических религий, ками не являются всеблагими, всемогущими или всеведущими. Следовательно, ками несовершенны — они могут ошибаться или поступать дурно. Между людьми и ками нет четкой границы: они живут в том же самом мире, что и мы, и точно так же думают и чувствуют. С течением времени, под влиянием привнесенных религий, например буддизма и даосизма, японцы начали представлять себе ками в виде антропоморфных духов, у которых есть имена, родовая принадлежность, человеческие черты и человеческая власть.

Аматэрасу, которая считается прародительницей японской императорской семьи, почитают в Великом храме Исэ — главном синтоистском святилище, основанном в IV веке н. э. Верховная жрица святилища должна принадлежать к императорской фамилии. Каждые 20 лет два основных здания этого комплекса перестраиваются по планам более чем тысячелетней давности, а старые постройки разбираются. Такая реконструкция невероятно дорога: для нее специально выращиваются деревья, а подготовка занимает восемь лет. Последняя перестройка, 62-я по счету, началась в 2013 году.

Второй из наиболее почитаемых храмов Японии — Великое святилище Идзумо — посвящен kami Окунинуси и является старейшим в стране. Первосвященники Идзумо также считаются потомками богов, ведущих свой род от сына Аматаэрасу. Мифологические рассказы о становлении Идзумо напоминают попытки создания государства правящим кланом Ямато: клан старался подчинить и удерживать в своей власти местных вождей, оставляя им тем не менее возможность почитать собственных kami, которые, в свою очередь, подчинялись Аматаэрасу в иерархии божеств. По легендам, Окунинуси был талантливым вождем, объединившим многие соседние земли и создавшим сильный союз. Аматаэрасу пожелала, чтобы он передал ей власть над этими землями, и послала к нему своего сына Амэнохохи сообщить об этом. Однако Амэнохохи был так поражен талантами Окунинуси, что вместо исполнения материнской воли перешел к нему на службу. Из-за этого началась многолетняя борьба между Аматаэрасу и Окунинуси, и в результате победу одержала богиня Солнца. Взамен она пообещала Окунинуси святилище, через которое можно подняться в небеса, и содержать это святилище будут обязаны потомки Амэнохохи. Неизвестно, когда именно построили святилище Идзумо, однако оно было крупнейшей деревянной постройкой Японии, в которой, по легендам, на ежегодный праздник собирались мириады kami (то есть все боги). Однако около 1200 года главное здание заметно уменьшили в размерах.

Религиозная жизнь синтоизма фокусируется не столько на доктринах или личной вере, сколько на ритуалах и сезонных праздниках (так называемых *мацури*), посвященных kami, которых почитают в данной местности. Хотя догматических оснований в синтоизме не так много, наиболее важным считается следование двум взаимосвязанным добродетелям: искренности (*магокоро*) и чистоте (*сэйдзё*). Эти качества необходимо проявлять в своей жизни, чтобы угодить kami. Искренность подразумевает стремление прикладывать все усилия в любом деле, например в работе или во взаимоотношениях с другими людьми. Очищение — как физическое, так и духовное — необходимая ступень в достижении такой искрен-

ности. Определенные обстоятельства, например смерть, болезнь, грех или несчастье, провоцируют ритуальную нечистоту, поэтому необходимо очиститься, прежде чем приближаться к ками. Таким образом, традиция перестройки Великого святилища Исэ каждые 20 лет отражает синтоистские ценности искренности и чистоты, равно как отвращение к порче и грязи.

В ритуалах очищения в качестве очищающей субстанции используются вода, соль и бумага. Прежде чем войти на освященную землю, посетитель обязан омыть руки и рот водой. Особо сильным ритуалом очищения считается купание в море, в устье реки или в водопаде. Соль используется для очищения земли в церемониях закладки первого камня или при переезде в новый дом. Борцы сумо мечут соль перед выходом на ринг, поскольку он видится священным пространством. По возвращении с кладбища люди посыпают себя солью, чтобы противостоять нечистоте смерти. Бумага используется в виде зигзагообразных лент (*сидэ*), прикрепленных к специальным веревкам (*симэнава*), которыми обносят священные места, а также на особых посохах (*гохэй*), которыми синтоистские жрецы благословляют людей или предметы. Все эти ритуалы до сих пор весьма распространены в жизни японцев.

Мифология синто

Мифология синтоизма описана в «Кодзики» и «Нихон сёки», которые в начале VIII века по приказу императрицы Гэммэй задокументировали устную традицию*. Одной из причин создания этих хроник было стремление обосновать легитимность притязаний на трон императорского рода путем подтверждения его божественного происхождения. Примерно в VII веке японцы заимствуют китайский обычай титулования своего правителя императором (Тэнно), а не королем (О или Окими), поскольку последний титул использовался также для обозначения некоторых вождей

* Согласно предисловию к «Кодзики», памятник составлен по повелению императора Тэмму (прав. — 673–686 гг.), но его составление было завершено лишь при императрице Гэммэй (прав. — 707–715 гг.) в 712 году. «Нихон сёки» были составлены в 720 году под руководством сына Тэмму, принца Тонэри.